

сией по делу петрашевцев, когда писал только о "припадках ипохондрии". Он не раз и в других случаях говорил и писал об ипохондрии, которой страдал до 1848 г.: Тотлебену, Врангелю и тому же Яновскому, которому написал, что он страдал душевной болезнью до Сибири, от которой он вполне излечился из-за испытаний процесса, и каторги (письмо от 1872 г.; Врангелю в 1857 г. он написал то же самое).

В ссылке он отдает себе отчет в опасности болезни, хотя приступы ее еще сравнительно редки. В 1856 г. он пишет Врангелю, что хотел бы вернуться в Россию (из Сибири), чтобы полечиться у хороших врачей. Приступы ослабляют его память и способности, и он боится потерять рассудок.

Чрезвычайно трагическим был один припадок Достоевского, на следующую ночь после свадьбы с первой женой Марией Дмитриевной. По пути из Кузнецка, где была свадьба, в Семипалатинск он остановился с женой у П. С. Семенова-Тянь-Шанского в Барнауле, и там с ним случился сильнейший припадок, как он писал своему брату Михаилу: "Тут меня постигло несчастье — совсем неожиданно случился со мной припадок эпилепсии, перепугавший до смерти жену, а меня наполнивший грустью и унынием". Она с отвращением и ужасом увидела своего мужа воющим и бьющимся в припадке. "Доктор сказал мне, — продолжает он, — что у меня настоящая падучая и что я в один из этих припадков должен ожидать, что задохнусь от горловой спазмы и умру не иначе, как от этого... Женясь, я совершенно верил докторам, которые уверяли меня, что это просто нервные припадки, которые могут пройти с переменой образа жизни. Если бы я знал, что у меня настоящая падучая, я бы не женился".

Как протекал этот припадок? Мы имеем описание типичного припадка эпилепсии в воспоминаниях его второй жены Анны Григорьевны. Вскоре после свадьбы молодожены были в гостях у сестры А. Г. Когда гости разъехались "Федор Михайлович был чрезвычайно оживлен и что-то рассказывал. Вдруг он прервал на полуслове свою речь, побледнел, привстал с дивана и начал наклоняться в мою сторону. Я с изумлением смотрела на его изменившееся лицо. Но вдруг раздался ужасный, нечеловеческий крик, вернее вопль, и Ф.М-ч начал склоняться вперед...